УДК 004.622
DOI: 10.26102/2310-6018/2025.51.4.010

Определение модели управления доступом для телекоммуникационной системы

Д.С. Калининский, Л.А. Тремасова, Д.В. Гадасин✉

Московский технический университет связи и информатики, Москва, Российская Федерация

Резюме. В статье проведено исследование и сравнительный анализ современных моделей управления доступом, применяемых в телекоммуникационных системах. Рассмотрены три основные модели: управления доступом на основе ролей (RBAC), управления доступом на основе атрибутов (ABAC), управления доступом на основе полномочий (PBAC). В качестве примера использована телекоммуникационная инфраструктура банка, включающая 800 рабочих станций, 200 серверов, 800 сотрудников в офисной зоне и центр обработки данных с 50 серверами, обрабатывающими критические приложения. Пропускная способность между офисами и центром обработки данных составляет 10 Гбит/с, в публичной зоне – 1 Гбит/с. Для обеспечения безопасности используется Active Directory с поддержкой Kerberos и система мониторинга SIEM. В ходе исследования оценивались показатели производительности, такие как время отклика, пропускная способность и устойчивость к пиковым нагрузкам. Был проведен эксперимент безопасности, который включал в себя устойчивость к атакам, гибкость реагирования и уровень защиты в различных сценариях функционирования системы: при ежедневной нагрузке, отражающей стандартную работу сотрудников; при пиковой нагрузке, возникающей в моменты массового обращения к ресурсам (например, в конце отчетного периода); а также в условиях аварийной нагрузки, связанных с инцидентами безопасности или сбоями оборудования. Такой подход позволил выявить различия в эффективности моделей доступа в реальных эксплуатационных ситуациях.

Ключевые слова: модели управления доступом, телекоммуникационные системы, модель управления доступом на основе ролей, модель управления доступом на основе атрибутов, модель управления доступом на основе полномочий.

Для цитирования: Калининский Д.С., Тремасова Л.А., Гадасин Д.В. Определение модели управления доступом для телекоммуникационной системы. *Моделирование, оптимизация и информационные технологии.* 2025;13(4). URL: https://moitvivt.ru/ru/journal/pdf?id=2047 DOI: 10.26102/2310-6018/2025.51.4.010

Defining an access control model for a telecommunication system

D.S. Kalininsky, L.A. Tremasova, D.V. Gadasin✉

Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, the Russian Federation

Abstract. The article presents a study and comparative analysis of modern access control models used in telecommunication systems. Three main models are considered: role-based access control (RBAC), attribute-based access control (ABAC), and privilege-based access control (PBAC). The bank's telecommunications infrastructure, including 800 workstations, 200 servers, 800 employees in the office area, and a data center with 50 servers processing critical applications, is used as an example. The bandwidth between the offices and the data center is 10 Gbit/s, and in the public area it is 1 Gbit/s. Active Directory with Kerberos support and a SIEM monitoring system are used to ensure security. The study assessed performance metrics such as response time, throughput, and resilience to peak loads. A security experiment was conducted that tested attack resilience, response flexibility, and protection

levels under various system operating scenarios: under daily loads reflecting typical employee work; under peak loads occurring during periods of high resource usage (e.g., at the end of a reporting period); and under emergency loads associated with security incidents or equipment failures. This approach allowed us to identify differences in the effectiveness of access models in real operational situations.

Keywords: access control models, telecommunication systems, role-based access control model, attribute-based access control model, authority-based access control model.

For citation: Kalininsky D.S., Tremasova L.A., Gadasin D.V. Defining an access control model for a telecommunication system. *Modeling, Optimization, and Information Technology*. 2025;13(4). (In Russ.). URL: https://moitvivt.ru/ru/journal/pdf?id=2047 DOI: 10.26102/2310-6018/2025.51.4.010

Введение

Управление доступом к инфокоммуникационным ресурсам играет ключевую роль для предотвращения несанкционированного использования данных и обеспечения безопасности пользователей и инфраструктуры. В последние годы число угроз, связанных с кибератаками и утечками данных, значительно возросло, что требует внедрения современных и эффективных моделей управления доступом, так по данным компании RED Security, в 2024 году количество кибератак на российские компании увеличилось в 2,5 раза по сравнению с 2023 годом, достигнув 130 000 инцидентов [1, 2]. Из них 26000 были высококритичными, способными привести к финансовым потерям или остановке работы организаций [3].

Кроме того, в первом полугодии 2024 года в России было зафиксировано 415 утечек конфиденциальной информации, что на 10,1 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. В результате этих инцидентов было скомпрометировано почти 1 млрд записей персональных данных, что на 33,8 % больше, чем в первом полугодии 2023 года. Эти данные подчеркивают необходимость разработки и внедрения современных и эффективных моделей управления доступом, которые способны противостоять возрастающим киберугрозам и обеспечить безопасность в информационных системах[1] [4].

При организации управления доступом можно выделить следующие широко используемые подходы управления доступом на основе ролей (Role-Based Access Control, RBAC), атрибутов (Attribute-Based Access Control, ABAC) и полномочий (Policy-Based Access Control, PBAC). Инфокоммуникационные системы предъявляют высокие требования к надежности и скорости обработки данных, исходя из этого, эффективность применения определенной модели зависит от ограничений, накладываемых окружающей средой, что определяет преимущества использования той или иной модели[2] [5]. Необходимость разработки гибких и безопасных моделей управления доступом отмечается в таких современных работах в области управления доступом на основе атрибутов (ABAC) для облачных систем, анализ применения RBAC в системах Интернета вещей для повышения управляемости и производительности, а также отчета Национального института стандартов и технологий (NIST), посвященного использованию методов машинного обучения для проверки политик управления доступом [6, 7].

В настоящей работе проводится анализ основных моделей управления доступом, с целью выявления их сильных стороны и оценки степени применимости в инфокоммуникационных средах. Особое внимание необходимо уделить таким аспектам,

[1] Щеглов А.Ю. *Модели, методы и средства контроля доступа к ресурсам вычислительных систем.* Санкт-Петербург: Университет ИТМО; 2014. 95 с.

[2] Hu V.C. Machine Learning for Access Control Policy Verification. Internal Report 8360. National Institute of Standards and Technology. URL: https://doi.org/10.6028/NIST.IR.8360 (дата обращения: 20.06.2025).

как производительность и безопасность, также обосновать целесообразность применения той или иной модели при реализации стратегии защиты данных в зависимости от условий [8].

Материалы и методы

Для подробного анализа и дальнейшего изменения структурной схемы системы контроля и управления доступом (СКУД) необходимо рассмотреть ее функциональные элементы и взаимосвязи между ними в логической последовательности. Структурная схема СКУД представлена в виде обобщенной схемы (Рисунок 1).

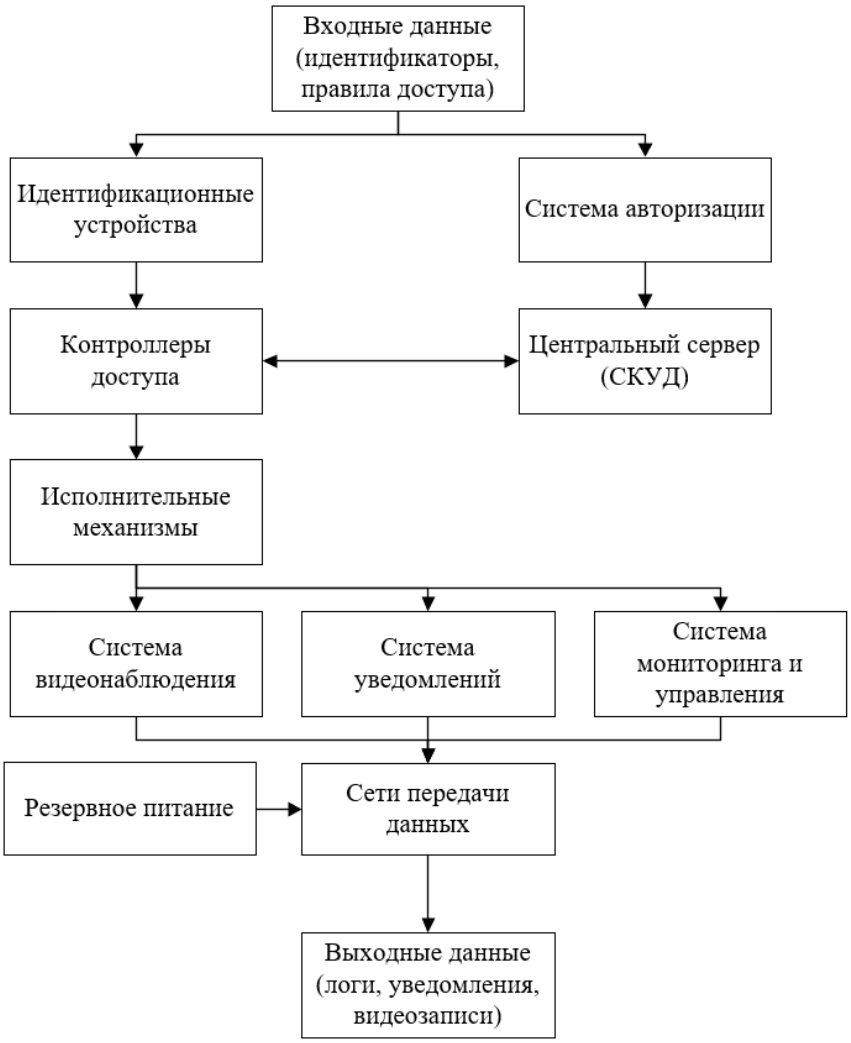

Рисунок 1 – Структурная схема СКУД
Figure 1 – Structural diagram of the access control system

На вход системы поступают данные, с помощью которых возможно провести идентификацию пользователей: данные с удостоверяющих документов, биометрические данные, данные карты или PIN-коды, а также правила доступа, задаваемые администраторами. На следующем шаге происходит передача исходных данных в идентификационные устройства, которые служат точками первичного сбора информации. После выполнения процесса идентификации информация поступает в контроллеры доступа, играющие ключевую роль в обработке запросов на доступ.

Контроллеры взаимодействуют с центральным сервером СКУД, где осуществляется проверка данных, на основе которых возможно запустить процесс авторизации. Центральный сервер, опираясь на заданные политики доступа, полученные от системы авторизации, принимает решение о разрешении или отказе в доступе, после чего, принятое решение возвращается в контроллеры, которые, в случае положительного исхода, активируют исполнительные механизмы (такие как замки, турникеты и т. д.) для предоставления физического доступа.

Одновременно осуществляется фиксация действий системой видеонаблюдения, что обеспечивает визуальный контроль над точкой доступа. Параллельно проводится регистрация событий и их передача в систему уведомлений, которая может оповестить ответственных лиц о попытке несанкционированного доступа, тревожных ситуациях или нарушениях. Дополнительно, система мониторинга и управления позволяет операторам в реальном времени отслеживать состояние всех компонентов системы, управлять событиями и получать доступ к аналитической информации.

Функционирование системы в едином информационном пространстве происходит благодаря сетям передачи данных, которые позволяют обеспечить обмен информацией между элементами системы. Для повышения надежности работы все активные компоненты подключаются к системе резервного питания, что позволяет сохранять работоспособность даже при перебоях в электроснабжении.

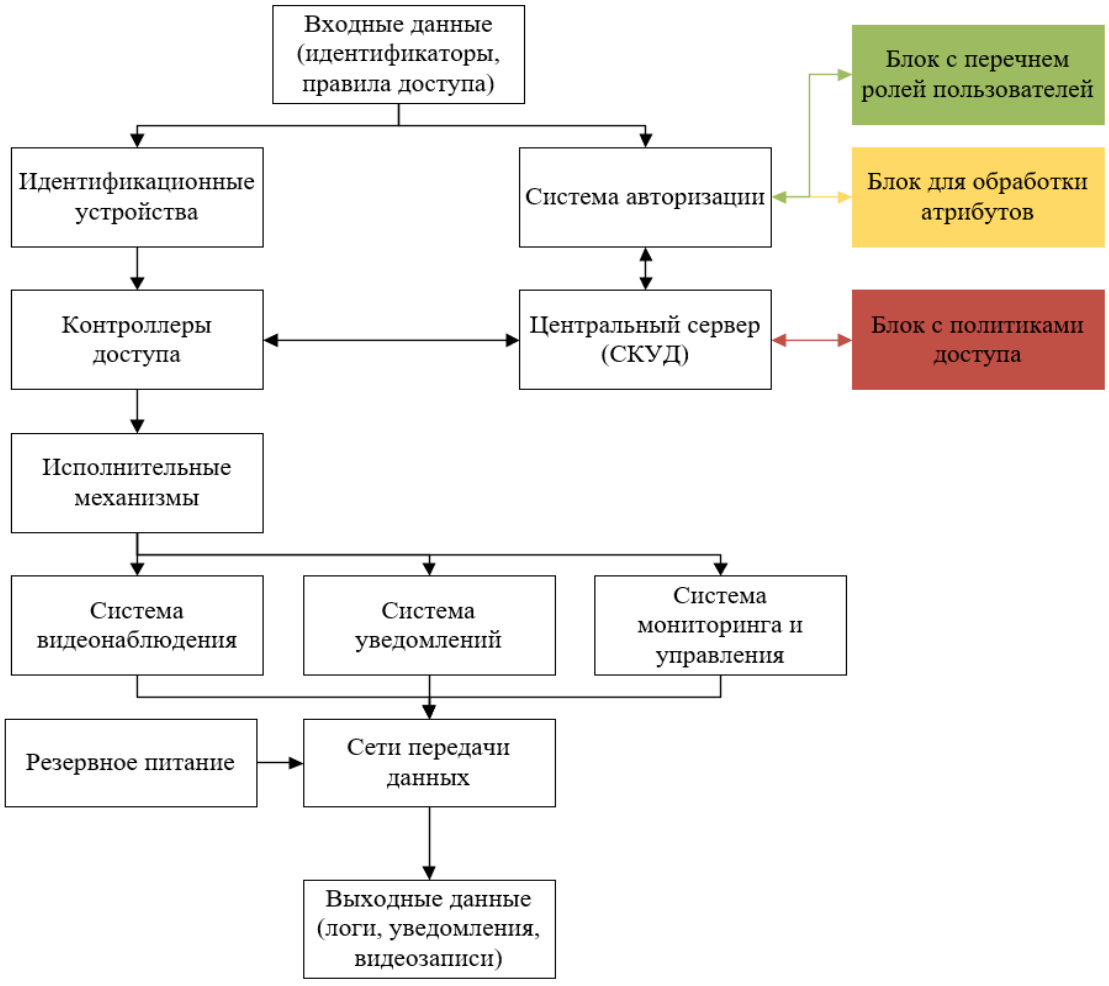

Рисунок 2 – Схема СКУД с моделями управления доступом
Figure 2 – Scheme of access control system with access control models

На выходе системы происходит формирование итоговых документов: журналы событий, видеозаписи, уведомления и отчеты, которые могут использоваться для последующего анализа, аудита и принятия решений по безопасности.

В основе обеспечения производительности и защиты данных в системах СКУД лежат модели управления доступом, каждая из которых обладает уникальными характеристиками, подходами к распределению прав доступа и способами реализации (Рисунок 2).

Выделяют три основные модели: на основе ролей, атрибутов и полномочий.

1) Модель управления доступом на основе ролей (RBAC) – одна из наиболее широко используемых моделей управления доступом, которая предоставляет гибкость и простоту в управлении правами доступа. В основе RBAC лежит концепция назначения пользователям ролей, каждая из которых обладает определенным набором прав и полномочий. Пользователи получают доступ к ресурсам на основании своих ролей, что упрощает администрирование и управление доступом.

Для взаимодействия СКУД с моделью управления доступом на основе ролей организуется блок, в котором указываются роли пользователей и соответствующие им права доступа, на Рисунке 2 изображен зеленым цветом. Центральный сервер применяет политики доступа на основе ролей, а контроллеры доступа запрашивают у сервера разрешение на доступ.

2) Модель управления доступом на основе атрибутов (ABAC) – предоставляет более высокую гибкость и детализированное управление доступом за счет использования большого количества дополнительных атрибутов. В ABAC доступ определяется на основе атрибутов пользователей, объектов и условий среды. Правила доступа формируются динамически, что позволяет учитывать множество факторов при принятии решений о предоставлении доступа. Интеграция СКУД с моделью управления доступом на основе атрибутов происходит посредством блока обработки атрибутов, на Рисунке 2 данный блок выделен желтым цветом. На центральном сервере хранятся политики доступа, зависящие от атрибутов (местоположение, время, устройство), идентификационные устройства могут собирать дополнительные атрибуты (например, тип устройства), а система авторизации проверяет атрибуты пользователя.

3) Модель управления доступом на основе полномочий (PBAC) – фокусируется на реализации правил и политик, обеспечивая точное определение доступа на основе политики безопасности. Модель PBAC использует централизованные политики для определения доступа пользователей. Эти политики описывают условия предоставления доступа и применяются ко всем объектам системы. Если модели RBAC и ABAC взаимодействовали с СКУД через систему авторизации, то PBAC взаимодействует непосредственно с центральным сервером СКУД, на Рисунке 2 выделена красным цветом. На центральном сервере хранятся и интерпретируются политики доступа, система авторизации выполняет централизованную проверку полномочий, а контроллеры доступа передают запросы на сервер и получают решения.

Результаты

Для определения наиболее приемлемых условий применения той и ли иной модели необходимо провести практические испытания. Логика проведения эксперимента включает в себя пять последовательных этапов:

1. Подготовка тестовых сред.
2. Определение ограничений на модели управления доступом.
3. Определение производительности системы.
4. Проведение тестирования безопасности системы.

5. Сбор и анализ полученных результатов.

Подготовка тестовых сред. Для определения параметров производительности и безопасности методов управления доступом была создана специализированная изолированная тестовая среда, с небольшими исключениями отличающейся от реальной сети передачи данных, которая обеспечивает устойчивую работу финансовой организации (Рисунок 3). Таким образом было достигнуто максимальное соответствие проведенных тестов практическим условиям. Основные параметры организованной сети:

1) количество рабочих станций, используемых сотрудниками в офисной зоне для выполнения повседневных задач – 800;

2) количество серверов, предназначенных для поддержки различных приложений и внутренних систем банка – 200;

3) центр обработки данных (ЦОД) представляет собой 50 серверов, на которые установлены критически важные приложения, такие как системы управления транзакциями, клиентские базы данных и аналитические платформы;

4) для имитации процессов аутентификации и авторизации применяется служба каталогов Active Directory с поддержкой Kerberos, а для мониторинга событий и обнаружения угроз система SIEM (Security Information and Event Management);

5) каналы связи поддерживают скорости до 100 Мбит/с для публичной сети и скорости от 1 до 10 Гбит/с на других отрезках.

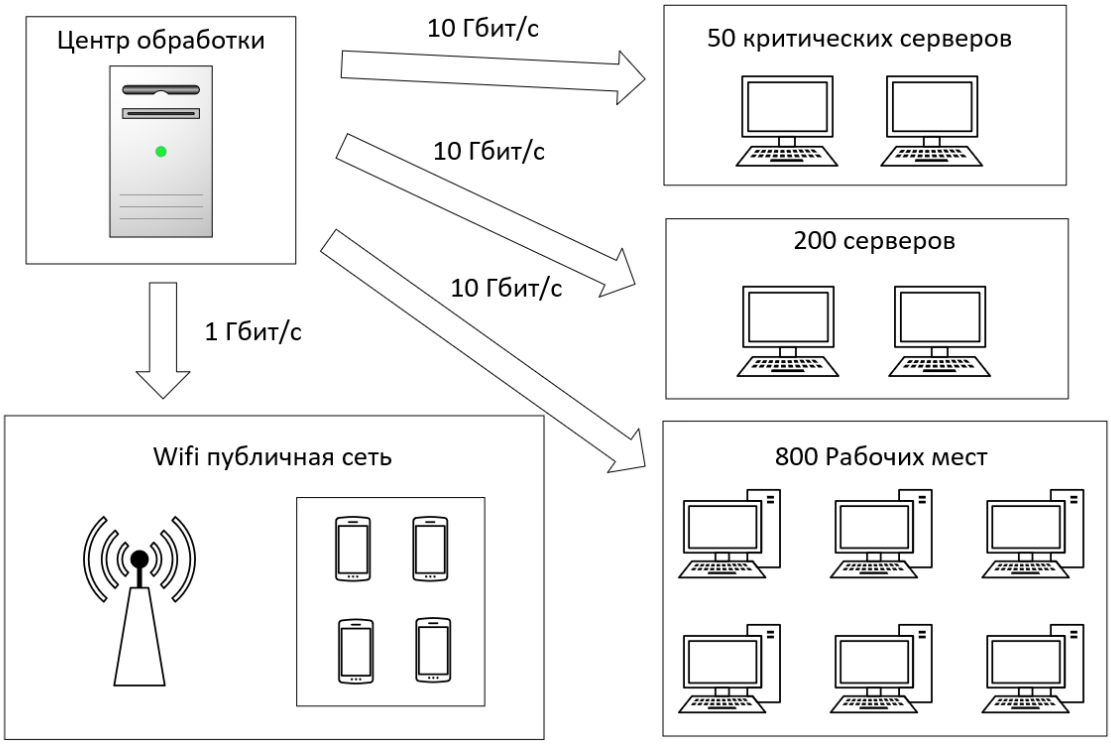

Рисунок 3 – Схема тестовой среды
Figure 3 – Test environment diagram

Определение ограничений на модели управления доступом. При построении и тестировании моделей управления доступом необходимо учитывать факторы, влияющие на производительность и надежность системы в условиях реальной телекоммуникационной инфраструктуры:

1. Архитектура телекоммуникационной сети оказывает значительное влияние на эффективность. Структура сети определяет, каким образом распределяется нагрузка между компонентами системы аутентификации и авторизации. Сложная или фрагментированная архитектура может привести к узким местам, особенно в узлах, выполняющих функции централизованной проверки прав доступа. Это ограничивает масштабируемость системы и может вызывать задержки при увеличении числа пользователей или при подключении дополнительных сегментов сети.

2. Централизованная служба каталогов Active Directory с поддержкой протокола Kerberos предъявляет высокие требования к вычислительным ресурсам, особенно в моменты высокой активности, таких как начало рабочего дня, когда множество пользователей одновременно проходит аутентификацию. Это создает нагрузку на контроллеры домена, снижает устойчивость к пиковым обращениям и увеличивает время отклика системы, что критично для приложений с жесткими требованиями к времени доступа.

3. Системы мониторинга и аналитики SIEM в режиме реального времени обрабатывает журналы событий и анализирует сетевой трафик для выявления потенциальных угроз. Интенсивная корреляция событий и анализ данных увеличивают нагрузку на вычислительные ресурсы серверов, что может привести к задержкам в реагировании на инциденты. Кроме того, появляется необходимость в грамотной балансировке нагрузки между средствами мониторинга и основной инфраструктурой доступа, чтобы избежать конкуренции за ресурсы и обеспечить стабильность функционирования системы в целом.

Предполагается, что в практической задаче будут использованы все три модели доступа, но на них буду наложены следующие ограничения:

1) ролевая модель – используется для 80 % сотрудников с фиксированными ролями (операционист, менеджер, IT-администратор);

2) атрибутная модель – применяется к сотрудникам, работающим удаленно или с высокими правами доступа. Параметры: время (доступ с 9:00 до 18:00), местоположение (внутренняя сеть);

3) модель на основе полномочий – тестируется с динамическим созданием правил для управления доступом к критически важным данным.

Данные ограничения были наложены из-за того, чтобы при внедрении и масштабировании моделей управления доступом, особенно в условиях высоконагруженных телекоммуникационных систем, их необходимо учитывать при разработке.

Определение производительности системы. Для тестирования производительности необходимо провести комплексные измерения в целях оценки работоспособности применяемых методов управления доступом и степени обеспечения стабильности системы. Должны быть оценены следующие параметры:

1) время отклика системы на запросы пользователей;

2) пропускная способность: какое количество запросов система способна обрабатывать за единицу времени;

3) устойчивость к пиковым нагрузкам: способна ли система сохранить стабильную работу при резком увеличении количества одновременных подключений.

Производительность – это способность системы управления доступом обрабатывать пользовательские запросы с минимальной задержкой при сохранении устойчивости к пиковым нагрузкам. Для количественной оценки общей эффективности (E_p) используем следующую формулу:

$$E_p = \frac{P}{T}, \quad (1)$$

где P – пропускная способность (запросов/сек), T – время отклика (мс).

Проведение тестирования безопасности. Безопасность – это способность системы противостоять внешним и внутренним угрозам, обеспечивать конфиденциальность, целостность и доступность данных при доступе пользователей.

Для получения агрегированной оценки безопасности (E_s) используем формулу:

$$E_S = \frac{S+U+G}{3}, \quad (2)$$

где S – уровень защиты (%), U – устойчивость к атакам (%), G – гибкость реагирования (%).

В рамках проведения тестирования безопасности необходимо дать оценку возможностям системы противостоять угрозам и предотвращать утечки данных. В рамках настоящего тестирования будут применяться методы: пен тестирование – имитация реальных атак, направленных на выявление слабых мест в системе, использование инструментов IDS/IPS – представляющие из себя систему обнаружения и предотвращения вторжений и служащие для контроля активности в сети и предотвращения подозрительных действий.

Основными точкам тестирования являются:

1) тестирование процесса аутентификации сотрудников и клиентов банка – проверка устойчивости системы к атакам, таким как перебор паролей и атаки типа «атака посредника»;

2) тестирование процессов авторизации пользователей – определение, насколько эффективно система управления доступом и предотвращает несанкционированный доступ к критически важным данным;

3) тестирование реакции системы на инциденты – необходимость оценивания скорости и точности, с которой система реагирует на выявленные угрозы и предотвращает их.

Тестирование будет проводиться с помощью инструментов LoadRunner и JMeter. Данные инструменты позволяют подключать к сети до нескольких тысяч пользователей и одновременно выполнять запросы к программному обеспечению (ПО).

В рамках этапа тестирования были разработаны следующие сценарии:

Сценарий 1. Проверка пригодности ПО к использованию – ежедневные операции сотрудников, от доступа к локальным или удаленным файлам и до отправки требований в базы данных.

Сценарий 2. Сценарий пиковых нагрузок – когда СКЗИ испытывает воздействие на всю систему, например, утренний час наибольшей нагрузки, когда практически весь персонал компании в начале рабочего дня подключается к ней.

Сценарий 3. Аварийные сценарии – проверка ситуаций использования ПО, когда в сеть поступает «черный» поток данных.

Сбор и анализ результатов. Для дальнейшего анализа результатов все полученные данные тестирования должны быть систематизированы и проанализированы.

На первом этапе проводится анализ производительности, что позволяет оценить время отклика, средние и пиковые показатели пропускной способности, а также выявить потенциальные места, где необходимы изменения.

Вторым этапом проводится оценка безопасности. Проверяется эффективность обнаружения угроз и способность системы предотвращать атаки.

На заключительном шаге проводится анализ полученных данных с установленными нормативами, чтобы определить, соответствуют ли протестированные модели управления доступом с установленными начальными параметрами требованиям безопасности и производительности.

Обсуждение

Анализ производительности. Время отклика (мс) – это метрика, показывающая, за какой промежуток система обрабатывает поступивший запрос и возвращает результат пользователю или приложению.

В повседневной эксплуатации наиболее быстро реагировала RBAC: в среднем 280 мс. Чуть медленнее срабатывал ABAC – около 380 мс, а PBAC замыкал тройку с показателем 420 мс. Когда нагрузка возрастала до пиковых значений, задержки увеличивались: RBAC – до 500 мс, ABAC – до 600 мс, PBAC – до 650 мс. В аварийных ситуациях, имитирующих нетипичные перегрузки, время реакции выросло еще сильнее – 550 мс, 650 мс и 700 мс соответственно (Рисунок 4).

Из этого можно заключить, что RBAC обрабатывает запросы заметно быстрее в любых условиях, что особенно важно в средах с большим количеством динамичных обращений.

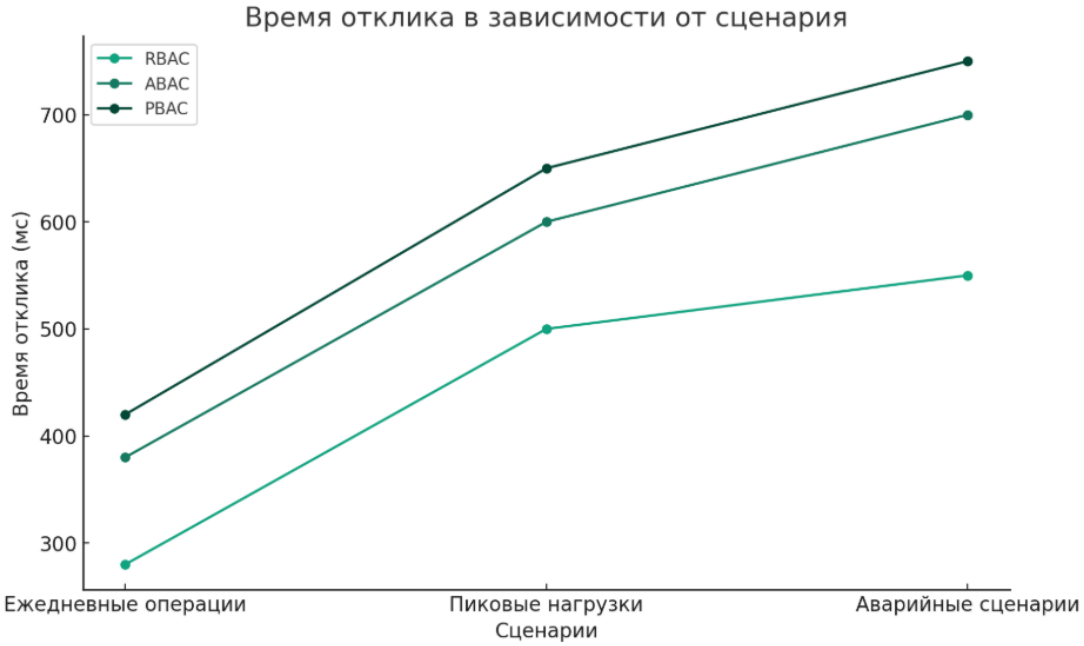

Рисунок 4 – Графики тестирования времени отклика
Figure 4 – Response time testing graphs

Пропускная способность (запросы/сек) отражает, сколько запросов система способна обработать за одну секунду.

В штатном режиме RBAC уверенно удерживала лидерство, обрабатывая примерно 10500 запросов в секунду. ABAC оказывалась на уровне 8200 запросов/сек, а PBAC – около 9200 запросов/сек. При пиковых нагрузках значения несколько снижались, но RBAC по-прежнему показывала 10000 запросов/сек, что выше, чем у PBAC (9000 запросов/сек) и ABAC (8000 запросов/сек). В экстремальных условиях разрыв сохранялся: 9500 против 8500 и 7800 запросов/сек соответственно (Рисунок 5).

Таким образом, RBAC демонстрирует наибольшую пропускную способность и стабильность при росте нагрузки, тогда как ABAC и PBAC снижают производительность из-за дополнительных затрат на анализ атрибутов и политик.

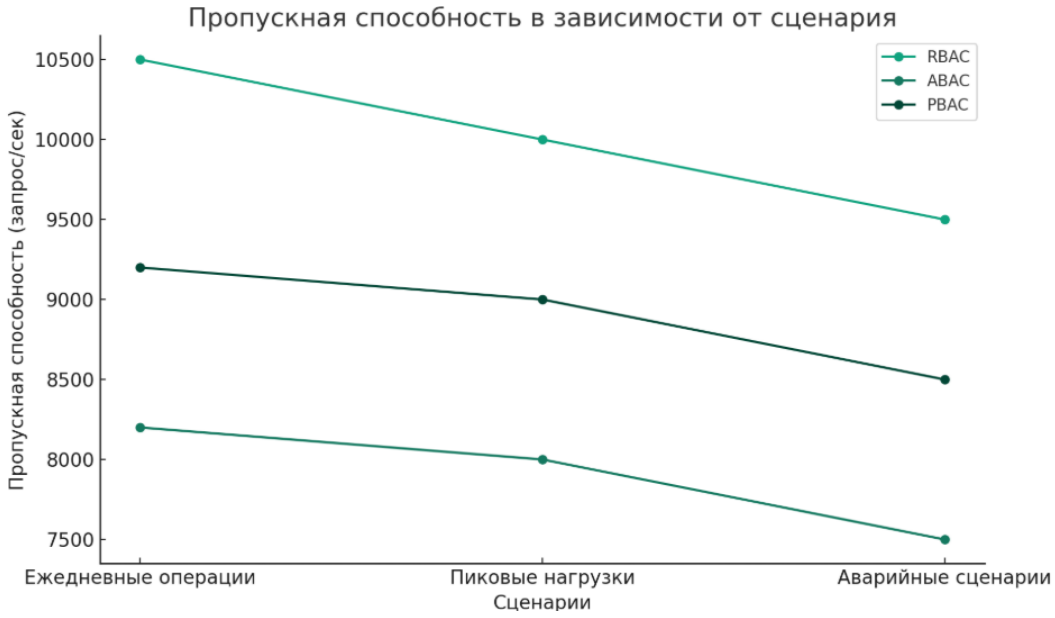

Рисунок 5 – Графики тестирования пропускной способности
Figure 5 – Throughput testing graphs

Устойчивость к пиковым нагрузкам (подключения) характеризует способность системы сохранять работоспособность при увеличении числа одновременных соединений.

В типичном режиме работы RBAC без проблем выдерживала до 10200 активных подключений. Для PBAC этот показатель составил 9200, а для ABAC – 8100. При нагрузке, приближенной к максимальной, RBAC поддерживала работу при 10000 подключениях, PBAC – при 9000, ABAC – при 8000. В аварийных сценариях, где нагрузка была нестабильной и превышала обычные значения, RBAC сохраняла работу до 9700 подключений, тогда как PBAC и ABAC показывали 8700 и 7900 соответственно (Рисунок 6).

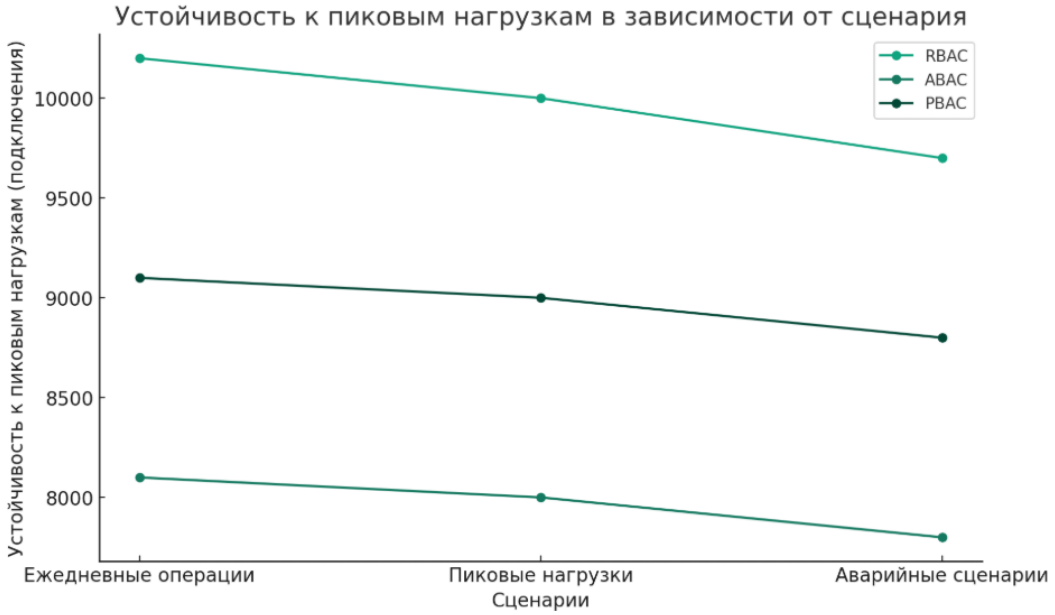

Рисунок 6 – Графики тестирования устойчивости к пиковым нагрузкам
Figure 6 – Peak load resistance test graphs

Эти данные показывают, что RBAC лучше справляется с резким ростом числа пользователей, в то время как ABAC теряет стабильность быстрее.

Таким образом, по всем ключевым параметрам – скорости отклика, объему обрабатываемых запросов и устойчивости при повышенных нагрузках – RBAC в исследованных сценариях оказалась наиболее эффективной.

Результаты количественной оценки общей производственной эффективности (E_p) по каждой модели представлен в Таблице 2.

Таблица 2 – Количественная оценка производительности
Table 2 – Quantitative performance assessment

Модель	**Сценарий**	**Время отклика (мс)**	**Пропускная способность (запрос/сек)**	$\mathrm{E_p} = \frac{P}{T}$
RBAC	Ежедневный	280	10500	37,5
	Пиковый	500	10000	20
	Аварийный	550	9500	17,27
ABAC	Ежедневный	380	8200	21,57
	Пиковый	600	8000	13,33
	Аварийный	650	7800	12
PBAC	Ежедневный	420	9200	21,91
	Пиковый	650	9000	13,85
	Аварийный	700	8500	12,14

Модель RBAC, обеспечивает наименьшее время отклика и наибольшую пропускную способность. ABAC и PBAC показали более низкие значения, что объясняется сложностью вычислений, связанных с анализом атрибутов и политик соответственно.

Анализ безопасности. В рамках тестирования системы на безопасность были проанализированы способности защиты системы от различных типов угроз, таких как несанкционированный доступ, атаки с повышенной адаптивностью и попытки эксплуатации уязвимостей.

В сценарии ежедневных операций модель RBAC демонстрирует устойчивость к атакам на уровне 88 %, ABAC – 93 %, а PBAC – 96 %, при этом последняя обеспечивает наивысший уровень предотвращения несанкционированного доступа благодаря учету контекста, оценки рисков и поведенческих паттернов. При переходе к пиковым нагрузкам уровень устойчивости снижается: RBAC – до 85 %, ABAC – до 90 %, PBAC – до 94 %, что указывает на высокую надежность PBAC даже в условиях интенсивного пользовательского трафика, тогда как RBAC теряет эффективность из-за своей упрощенной модели ролей. В аварийных ситуациях, где система подвергается нетипичным угрозам, PBAC сохраняет лидерство с показателем 92 %, в то время как ABAC демонстрирует 87 %, а RBAC – 82 %, подтверждая, что PBAC обладает лучшими механизмами адаптации и защиты за счет динамического анализа поведения и гибкой настройки политик доступа (Рисунок 7).

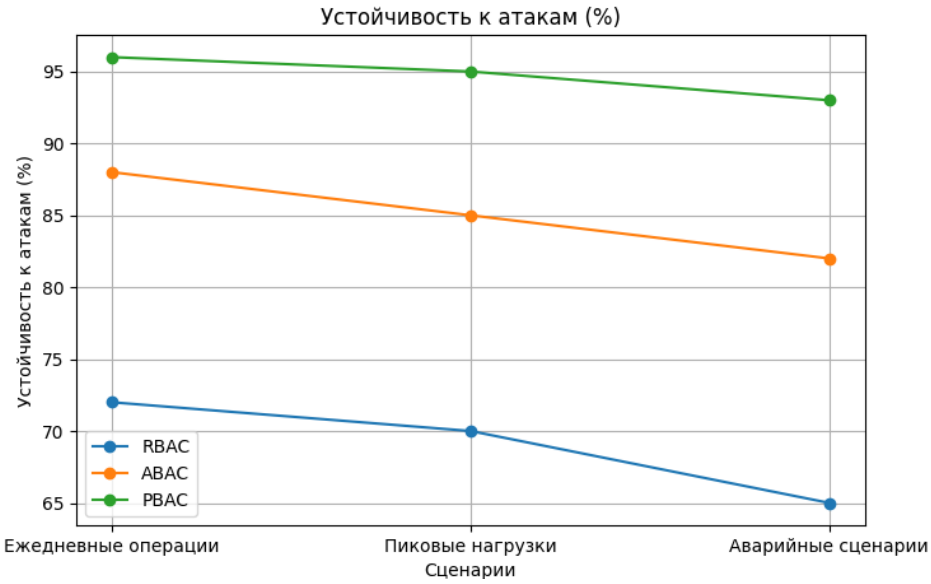

Рисунок 7 – Графики тестирования устойчивости к атакам
Figure 7 – Attack resilience testing graphs

Гибкость в реагировании (%) – способность системы адаптироваться к новым типам угроз, изменяя правила доступа без вмешательства в архитектуру.

В сценарии ежедневных операций модели демонстрируют следующую гибкость реагирования: RBAC – 60 %, ABAC – 85 %, PBAC – 95 %. Это свидетельствует о том, что PBAC и ABAC позволяют легко адаптировать политики доступа без необходимости перестраивать архитектуру системы, тогда как RBAC требует ручной корректировки ролей при изменениях. В условиях пиковых нагрузок показатели ожидаемо снижаются: RBAC – 55 %, ABAC – 80 %, PBAC – 93 %, что подчеркивает ограниченную адаптивность RBAC при росте числа событий, в то время как PBAC сохраняет высокую устойчивость благодаря динамической настройке. В аварийных ситуациях гибкость RBAC падает до 50 %, ABAC – до 75 %, тогда как PBAC остается наиболее адаптивной с результатом в 90 %, обеспечивая быстрое внесение изменений в политики и снижая риск ошибок при администрировании в критических условиях (Рисунок 8).

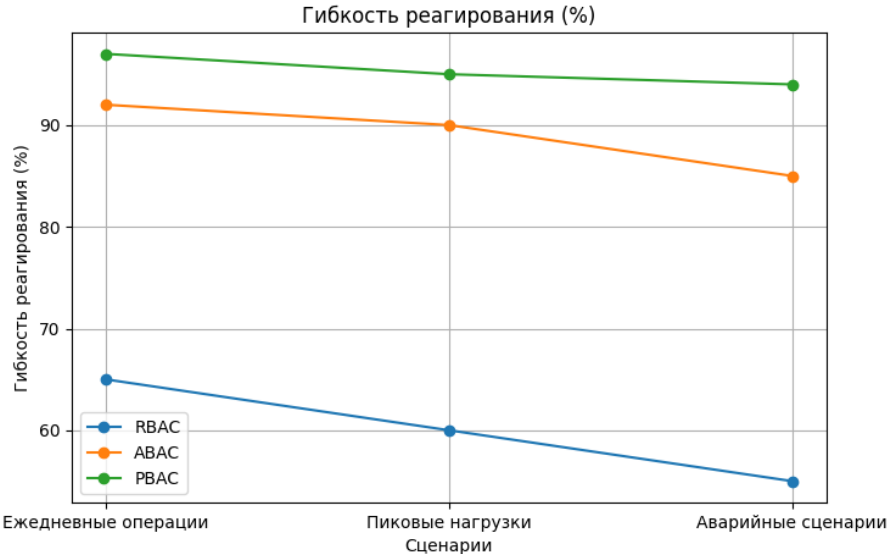

Рисунок 8 – Графики тестирования гибкости реагирования
Figure 8 – Responsiveness testing graphs

Уровень защиты (%) – обобщенная оценка мер защиты, включающая аутентификацию, контроль привилегий и аудит доступа.

В условиях повседневной нагрузки уровень защиты демонстрирует следующие значения: RBAC – 78 %, ABAC – 88 %, PBAC – 94 %. PBAC уверенно лидирует благодаря глубокой интеграции поведенческого анализа, контекстуальных данных и оценки рисков, что позволяет точнее идентифицировать угрозы. При пиковых нагрузках показатели снижаются, однако PBAC сохраняет преимущество: RBAC – 75 %, ABAC – 85 %, PBAC – 92 %. Это говорит о снижении точности RBAC из-за ограниченной структуры ролей, в то время как PBAC продолжает эффективно защищать систему. В аварийных ситуациях уровень защиты RBAC составляет 72 %, ABAC – 82 %, PBAC – 90 %, и вновь PBAC подтверждает свою надежность благодаря возможности проактивной адаптации к изменяющимся условиям и угрозам (Рисунок 9).

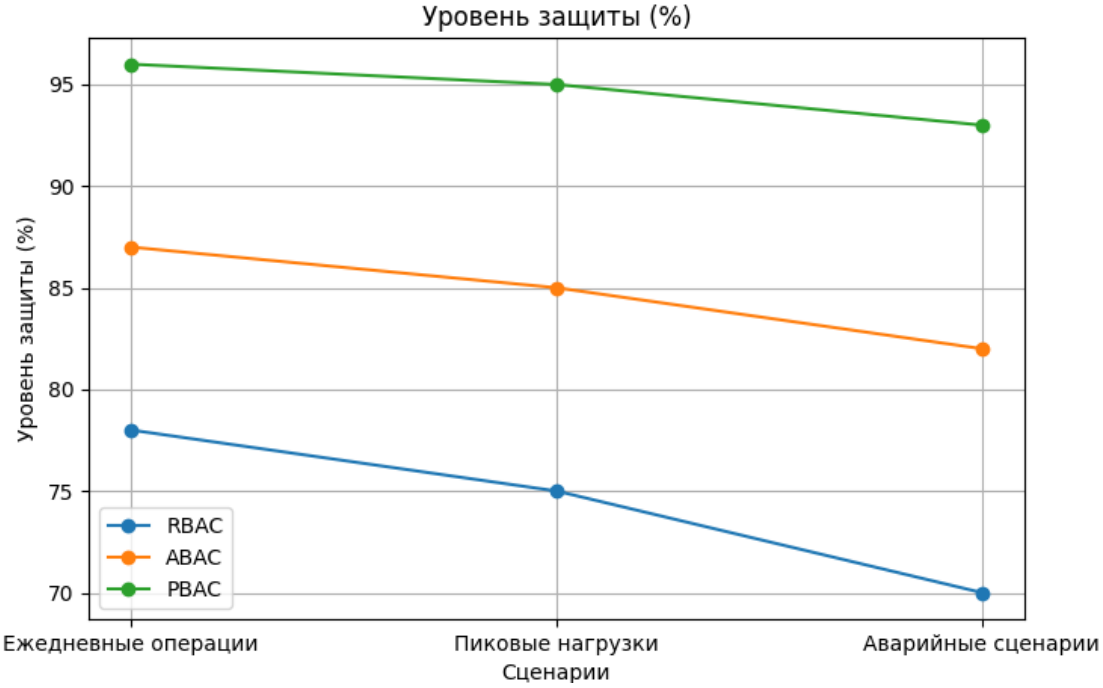

Рисунок 9 – Графики тестирования уровня защиты
Figure 9 – Protection level testing graphs

В целом, модель PBAC демонстрирует наивысшие показатели по всем ключевым аспектам безопасности (устойчивость к атакам, гибкость реагирования, уровень защиты) во всех сценариях – от повседневной эксплуатации до аварийных ситуаций, что обусловливает ее способность учитывать контекст, поведенческие факторы и риски в режиме реального времени. ABAC следует за ней, предлагая высокую гибкость и адаптивность без кардинальных изменений в архитектуре. RBAC, несмотря на простоту и высокую производительность, уступает по уровню защиты и адаптивности, особенно в условиях повышенной или нестандартной нагрузки.

Результаты агрегированной оценки безопасности по каждой модели представлен в Таблице 3.

Таблица 3 – Результаты расчета агрегированной оценки безопасности E_s
Table 3 – Results of calculating the aggregate safety assessment E_s

Сценарий	Модель	Устойчивость, (%)	Гибкость, (%)	Уровень защиты, (%)	Es, (%)
Ежедневный	RBAC	75	60	80	71,67
	ABAC	90	85	88	87,67
	PBAC	95	95	95	95,00
Пиковый	RBAC	65	55	70	63,33
	ABAC	83	88	85	85,33
	PBAC	93	93	94	93,33
Аварийный	RBAC	60	50	65	58,33
	ABAC	80	90	82	84,00
	PBAC	96	97	97	96,67

Подводя итог эксперимента безопасности с использованием различных моделей управления доступом, наивысшие показатели по всем параметрам безопасности продемонстрировала модель PBAC, благодаря контекстному анализу и политико-ориентированному подходу. ABAC также показала высокий уровень безопасности за счет гибкости и точности. RBAC, несмотря на стабильность, уступает остальным моделям в динамических сценариях угроз.

Таким образом, выбор модели управления доступом должен основываться на приоритетах системы:

1. В том случае, если основное требование – высокая производительность и предсказуемая структура пользователей (например, в операторской сети с большим количеством однородных клиентов), предпочтение стоит отдать RBAC.

2. Если критична адаптивность и безопасность (например, при доступе к конфиденциальным данным или в распределенных облачных системах), то более подходящими будут ABAC или PBAC, несмотря на их большую нагрузку на вычислительные ресурсы.

Формулы обобщенной производительности и безопасности, использованные в анализе, подтверждают данную зависимость, показывая, что рост одного параметра зачастую достигается за счет снижения другого. Это подчеркивает необходимость баланса между производительностью и уровнем защиты при проектировании архитектуры управления доступом [9, 10].

Заключение

Для достижения цели работы был смоделирован виртуальный стенд, который имитирует телекоммуникационную сеть финансовой организации, в которой присутствует как подсеть для сотрудников организации, так и клиентская подсеть.

В качестве основы анализа приняты параметры производительности, такие как время отклика запроса пользователей на систему, пропускная способность и устойчивость к пиковым нагрузкам, и параметры безопасности: устойчивость к атакам, гибкость в реагировании на угрозы и уровень защиты.

Проведенный эксперимент показал, что выбор модели управления доступом зависит от потребностей в безопасности и производительности, а также от особенностей сетевой инфраструктуры:

1. Ролевая модель управления доступом подходит для систем с фиксированными ролями и задачами, где требуется стабильная работа при умеренной нагрузке. Однако для более гибкого управления доступом в условиях динамичных изменений и высоких

требований к безопасности, ABAC и PBAC предлагают более сложные, но более безопасные и адаптируемые решения.

2. Атрибутная модель управления доступом эффективно работает в сценариях, где важно учитывать различные атрибуты и контексты пользователя, но ее сложность настройки и необходимость обработки большого объема данных могут снижать производительность.

3. Модель, основанная на политиках, в свою очередь, позволяет создавать динамичные политики доступа и обеспечить высокий уровень безопасности, но требует значительных вычислительных ресурсов для обработки больших объемов данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что для сетей, где критична как безопасность, так и гибкость, предпочтительным подходом будет являться подход использования гибридных моделей. Гибридной моделью доступа может считаться сочетание RBAC для рутинных задач и ABAC/PBAC для управления доступом к критически важной информации что должно позволить сбалансировать параметры производительность и безопасности, снизив при этом риски, связанные с управления доступом (Рисунок 10).

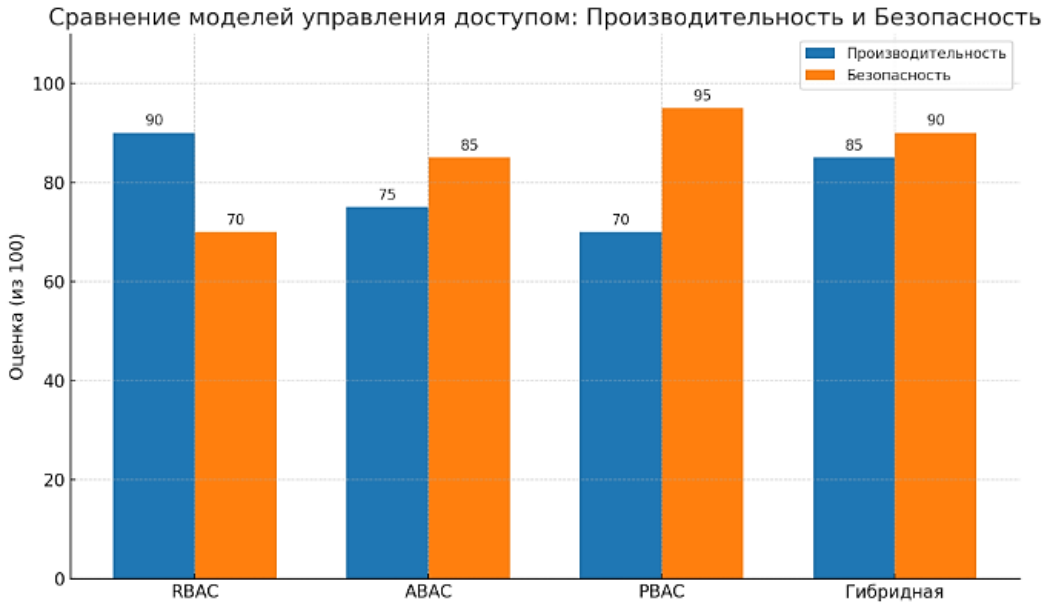

Рисунок 10 – Графики сравнения моделей управления доступом
Figure 10 – Access control model comparison charts

График демонстрирует сравнительный анализ моделей управления доступом RBAC, ABAC, PBAC и гибридной по двум показателям: производительность и безопасность (оценка от 0 до 100). RBAC показывает наибольшую производительность (90 %) при сравнительно низкой безопасности (70 %), ABAC имеет более сбалансированные значения (75 % и 85 % соответственно), PBAC достигает максимальной безопасности (95 %), но при этом обладает низшей производительностью (70 %). Гибридная модель сочетает высокую производительность (85 %) и высокий уровень безопасности (90 %), обеспечивая оптимальный баланс между эффективностью и защитой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Гадасин Д.В., Шведов А.В. Применение транспортной задачи для балансировки нагрузки в условиях нечеткости исходных данных. *T-Comm: Телекоммуникации и транспорт.* 2024;18(1):13–20. https://doi.org/10.36724/2072-8735-2024-18-1-13-20
   Gadasin D.V., Schvedov A.V. Application of a Transport Task for Load Balancing in Conditions of Source Data Fuzziness. *T-Comm.* 2024;18(1):13–20. (In Russ.). https://doi.org/10.36724/2072-8735-2024-18-1-13-20
2. Гадасин Д.В. Построение бинарного дерева минимальной цены. *T-Comm: Телекоммуникации и транспорт.* 2024;18(11):38–44. https://doi.org/10.36724/2072-8735-2024-18-11-38-44
   Gadasin D.V. Building a Binary Tree of the Minimum Prices. *T-Comm.* 2024;18(11):38–44. (In Russ.). https://doi.org/10.36724/2072-8735-2024-18-11-38-44
3. Докучаев В.А., Нетребко А.В., Маклачкова В.В., Мытенков С.С. Механизмы обеспечения защищенности данных в распределенных информационных системах. *Экономика и качество систем связи.* 2025;(2):125–134.
   Dokuchaev V.A., Netrebko A.V., Maklachkova V.V., Mytenkov S.S. Mechanisms for Ensuring Data Security in Distributed Information Systems. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi.* 2025;(2):125–134. (In Russ.).
4. Ворона В.А., Тихонов В.А. *Системы контроля и управления доступом.* Москва: Горячая линия-Телеком; 2010. 272 с.
5. Singh Ja., Rani S., Kumar V. Role-Based Access Control (RBAC) Enabled Secure and Efficient Data Processing Framework for IoT Networks. *International Journal of Communication Networks and Information Security.* 2024;16(2). https://doi.org/10.17762/ijcnis.v16i2.6697
6. Сагидова М.Л. Современные системы контроля и управления доступом. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2022;(9–1):64–68. https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-9-1-64-68
   Sagidova M.L. Modern Access Control and Management Systems. *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2022;(9–1):64–68. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-9-1-64-68
7. Козлов А.Е. Система контроля и управления доступом на предприятие: понятие, характеристика и основные требования. *Вестник Воронежского государственного технического университета.* 2019;15(1):42–47. https://doi.org/10.25987/VSTU.2019.15.1.006
   Kozlov A.E. Control System and Access Control in the Enterprise: Concept, Characteristics and Basic Requirements. *Bulletin of the Voronezh State Technical University.* 2019;15(1):42–47. (In Russ.). https://doi.org/10.25987/VSTU.2019.15.1.006
8. Волковицкий В.Д., Волхонский В.В. *Системы контроля и управления доступом.* Санкт-Петербург: Экополис и культура; 2003. 164 с.
9. Докучаев В.А., Маклачкова В.В., Бойко А.А. Проблема актуализации данных в CRM-системах. *Экономика и качество систем связи.* 2025;(1):45–57.
   Dokuchaev V.A., Maklachkova V.V., Boiko A.A. The Problem of Updating Data in CRM Systems. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi.* 2025;(1):45–57. (In Russ.).
10. Докучаев В.А., Маклачкова В.В., Статьев В.Ю. Цифровизация субъекта персональных данных. *T-Comm: Телекоммуникации и транспорт.* 2020;14(6):27–32. https://doi.org/10.36724/2072-8735-2020-14-6-27-32
    Dokuchaev V.A., Maklachkova V.V., Statev V.Yu. Digitalization of the Personal Data Subject. *T-Comm.* 2020;14(6):27–32. (In Russ.). https://doi.org/10.36724/2072-8735-2020-14-6-27-32

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Калининский Даниил Сергеевич, аспирант кафедры «Сетевые информационные технологии и сервисы», Московский технический университет связи и информатики, Москва, Российская Федерация.
e-mail: daniilblag28@mail.ru
ORCID: 0009-0005-3069-9566

Daniil S. Kalininsky, Postgraduate at the Department of Network Information Technologies and Services, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, the Russian Federation.

Тремасова Лилия Андреевна, ассистент кафедры «Сетевые информационные технологии и сервисы», Московский технический университет связи и информатики, Москва, Российская Федерация.
e-mail: l.a.tremasova@mtuci.ru
ORCID: 0009-0004-6852-4131

Lilia A. Tremasova, Assistant Professor at the Department of Network Information Technologies and Services, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, the Russian Federation.

Гадасин Денис Вадимович, кандидат технических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Сетевые информационные технологии и сервисы», Московский технический университет связи и информатики», Москва, Российская Федерация.
e-mail: dengadiplom@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5601-7798

Denis V. Gadasin, Candidate of Engineering Sciences, Docent, Deputy Head of the Department of Network Information Technologies and Services, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 27.09.2025.

The article was submitted 15.08.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.